

«И мимоидый Иисус виде человека, слепа от рождения» (Ин.9:1).

Так начинается ныне Евангелие, повествуя о чуде исцеления Господом слепорожденного. Конечно, не один этот несчастный был на пути Господа: в это время при недостатке призрения и убежищ страждущие и недужные разного рода обыкновенно собирались на площадях, при дорогах, у дверей храма, где больше сходилась народа и где больше могли встретить участия и помощи. Но из всех этих несчастных, слепец от рождения остановил на себе внимание и милосердие Господа и притом в день субботний, праздник, когда для него было допущено нарушение законного покоя. Затем замечателен самый способ совершения чуда: Господь, смешавши плюю с грязью и помазавши глаза, велит слепцу идти в чтимый колодезь, называемый Силуамским. Еще не открылись очи, — а ободренный слепец чувствует проснувшиеся силы, движение, труд. Наконец, Евангелие описывает подробно судопроизводство, бывшее над слепцом по поводу исцеления и противопоставляет ясную, верную, убежденную речь слепца хитросплетениям, притязаниям, пристрастию, лжетолкованию книжников и фарисеев. Слушаешь и дивишься, будто видишь, как этот слепец постепенно перерождается, ему дано зрение телесное, а он затем являет такую силу духа, такое здоровое и мудрое рассуждение, что стал выше тех, которые назывались учителями народа. Нам думается, что Господь всею историею этого чуда имел целью изменить взгляд людей на слепых и вообще на несчастных всякого рода. Ведь несчастных множество, а чудеса творить немногим дано и не все же могут быть исцеляемы. Но ободрить несчастного, пробудить в нем душевные силы, помочь ему самому при его недуге жить, трудиться и быть полезным — вот чего могут ожидать от нас несчастные, одержимые слепотою, глухотою, немоществованием.

Войдем в некоторые подробности Евагельского повествования. В каком положении Господь увидел слепорожденного? Он был «седай и просяй» (Ин.9:8). Каждый день выходил и просил: вот в чем было несчастье его. Не говорим о том, что, не имея зрения, несчастный не видел света, не мог наслаждаться красотами мира, не слышал приветливого (слова), душа его угасала, жизнь замерла,

надежды никакой, — он знал только просить, он произносил жалобное: «подайте» — и, получая, опять просил. И вот, что остановило Господа над слепцом: жалость по душе его — забытой, потерявшейся, униженной, обратившейся в одну жалобную песнь. Как началось исцеление? «И рече ему Иисус: иди, умойся в купели Силоам ... Иде убо и умылся, и прииде видя» (Ин.9,7). Господь еще не исцеляет слепца, но пробуждает движение, велит ему искать исхода из своего несчастного положения, пробовать свои силы; дает ему дело и труд, который показал бы ему, он может жить и быть способным на что-нибудь. Евангелие не говорит, что его повели к колодезю, — он объясняет сам: «Я пошел, умылся и стал видеть» (Ин.9,11). Одно сочувствие Господа, странное помазание грязью очей, этот голос ободряющий, это повеление, вливающее надежду, заставляет слепца как бы забыть свое несчастье и почувствовать первое трепетание жизни возвращающейся.

Надобно вам сказать, что водоем Силуамский был не простой колодезь, но вода в нем текла из горы, на которой стоял храм и вся святыня его, и которая поэтому пользовалась священным уважением, и идя туда, слепец невольно вспоминал о святых, о Боге, нерушимом там, о молитве, что ежедневно приносится там за народ. Ожила душа, засветилась вера, легче почувствовалась жизнь.

Какая перемена произошла в слепом по исцелении? — О, это уже не тот, что сидел и просил: послушайте, как он говорит на суде. Знал он, что у иудеев, врагов Господа, было положено исключать из общества того, кто признает Его за Христа, — и несмотря на то, он твердо объясняет истину, как Иисус исцелил его. Далее, в то время, как между книжниками и законниками произошла распря мнений о Господе, слепец уверенно говорит им: это пророк. Напрасно они хотят смутить его новым вопросом, напрасно они убеждают его признать грешником Иисуса. Слепец еще громче, еще убедительнее говорит: «Аще не бы был Сей от Бога, не мог бы творити ничесоже» (Ин.9,33).

Наконец, когда Господь, снова увидевши его, спросил: «Веруешь ли в Сына Божия?», — и назвал ему Себя, он, весь проникнутый этою глубокою верою, воскликнул: «Верую, Господи» (Ин.9:35–38), — и пал к Нему в ноги!

Видите, как благодатная помощь Господа и Его милосердие вызвали в слепце новую жизнь. Он сделался верующим, способным на труд, полезным себе и другим.

Может ли это чудо исцеления Господом слепого служить нам примером для подражания?

Нам не дано высшей силы исцелять слепых, но и мы, по примеру Господа, можем многое сделать для облегчения несчастной доли слепцов. Как не пожалеть бедного малютку, с самого раннего детства обреченного слепотою на нищету, унижение, лишение всех радостей? Как не поскорбеть при виде взрослого слепца, ведомого чужою рукою, при общем здоровье и силах безпомощного, безсильного? Как не оплакать слепца-старца, ставшего бременем для себя и других. Всегда у нас на Святой Руси оказывали особое сострадание к несчастным слепцам: им давалась более щедрая милостыня, их жалобная песнь вызывала слезы, им охотно давали приют для отдохновения. Но наше время сделало более. Оно обратило внимание на духовную сторону слепца, оно увидело в слепце человека, который может не только просить и жалобно петь, но может мыслить, может верить и молиться, может трудиться, может иметь свои радости, может чувствовать цену жизни, может и при слепоте стать в положение зрячего.

Праведный Алексей Мечёв

ОБОЖЕНИЕ КАК СМЫСЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Архимандрит Георгий (Капсанис)

Продолжение. Начало в ПЛ №446

ЦЕРКОВЬ КАК МЕСТО ОБОЖЕНИЯ

Желающие достигнуть единения со Христом и с Богом Отцом во Христе знают, что это совершается в Телѣ Христовом, коим является наша святая Православная Церковь.

Конечно, мы соединяемся не с Божественной сущностью, а с Христовым обожённым человеческим естеством. Однако этот союз со Христом несводим ни к чему внешнему и превосходит нравственный уровень.

Мы следуем за Христом не в том смысле, как последователи какого-либо философа или религиозного учителя. Мы составляем Его Тело, Его Церковь. Церковь Христова есть Его Тело в смысле самом прямом, а вовсе не переносном, как ошибочно мудрствуют некоторые богословы, не потрудившись глубоко вникнуть в дух Святой Церкви. Христос приемлет нас, христиан, в Своё собственное Тело, несмотря на наше недостойнство и греховность. Он делает нас действительно частями Самого Себя, и мы в самом прямом смысле становимся членами Его живого Тела. Как и апостол Павел говорит:

«Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Ефес. 5, 30).

Конечно, в зависимости от личного духовного состояния каждого, христиане бывают по временам либо живыми, либо мёртвыми членами Тела Христова. Но и в качестве омертвевших они не прекращают быть Его членами. Крестившийся становится частью Христова Тела. Но если он не исповедуется, не причащается и не живёт духовно, он пока мёртв.

Тем не менее, если он покается, он тут же наполняется божественной жизнью и становится живым членом Тела Христова. Его не нужно перекрещивать. Некрещённый же не является со-телесным Христу, как бы достойно он ни жил. Ему необходимо крещение, чтобы стать Христовым, быть воспринятым в Его Тело.

А что до тех, кто в Телѣ Его, то нам предлагается Его жизнь – Его божественная жизнь становится нашей. Мы приемлем жизнь, спасение и обожение: дело немислимое, если б Сам Бог не сделал нас членами Своего святого Тела.

Святоотеческая традиция утверждает, что наше спасение невозможно без Святых Таинств Церкви, которые усваивают нас Христу, делая нас той же плоти и той же крови, что Он.

Какое страшное благословение – быть причастниками Святых Таинств! Христос усваивается нам, Его жизнь становится нашей жизнью и Его кровь – нашей кровью. Поэтому святой Иоанн Златоуст говорит, что нет ничего большего, что Бог имел бы предложить человеку, чем то, что Он даёт ему в Святом Причащении. Как и человеку нечего попро-

сить у Бога сверх того, что приемлет он от Христа во Святом Причащении.

Так, крещённые, миропомазанные и покаявшиеся, мы причащаемся Тела и Крови Господних и становимся богами по Благодати. Мы соединяемся Богу так, что мы уже не чужие, а Свои Ему.

В Церкви, где мы соединяемся Богу, нам дается опыт той новой реальности, которая внесена в мир Христом: нового творения. Это жизнь Церкви и жизнь Христова – становящаяся и нашей дарованием Святого Духа.

В Церкви всё ведёт к обожению: Божественная литургия, таинства, молитва, проповедь Евангелия, посты – всё. Это единственное место обожения.

Церковь не есть общественное, культурное или историческое учреждение, подобно прочим человеческим организациям. Она не сравнима ни с каким мирским институтом. В мире много замечательных институтов, обществ и организаций – и однако Православная Церковь всегда останется единственным местом единения с Богом, уникальным местом обожения. Нигде больше не станет человек богом. Ни в университетах, ни в общественных организациях, ни в чём красивом и добром, что есть в мире. Как бы хороши они ни были, они не в силах дать то, что предлагает Церковь.

Вот почему никакое мирское учреждение не может заменить Церковь, как бы прогрессивно оно ни было.

Нет ничего удивительного, что мы, немощные и грешные, временами претерпеваем скорби и нестроения даже внутри Церкви. Меня не удивляют скандальные разногласия, хотя бы и в самой церковной среде. Они случаются потому, что здесь мы ещё на пути к обожению, и это вполне естественно, что проявляется наша человеческая немощь. Ещё мы не боги, а только идём к тому. Сколько бы ни сталкивались мы с подобными неприятностями, они не отвратят нас от Церкви, потому что лишь в Ней мы приближаемся к единению с Богом.

Например, когда в храме на божественной литургии мы встречаем людей, никак не внимающих её святости и ме-

шающих нам своим пустословием, как естественно нам подумать: «А что, собственно, я пришёл сюда? Не лучше ли было мне дома, где ничто не отвлекало бы меня от молитвы?»

Однако, мы должны твердо противостать лукавому помыслу и ответить ему: «Да, дома было бы мне покомфортнее – но там не было бы Божественной Благодати обновить и освятить меня. Там не было бы Христа, пребывающего в Церкви, не было бы Его пречистого Тела и Его бесценной Крови, которые тут на святом Престоле. Там я не был бы участником литургической Тайной Вечери, отделив себя от братьев моих, вместе с которыми я теперь составляю Тело Христово».

И что бы ни случилось, мы не покинем Церковь, ибо только в Ней обретаем мы путь к обожению.

ОБОЖЕНИЕ ВОЗМОЖНО БЛАГОДАРИ НЕТВАРНЫМ БОЖЕСТВЕННЫМИ ЭНЕРГИЯМИ

По учению Священного Писания и Отцов Православной Церкви Христовой, обожение возможно для человека благодаря тому, что Благодать Божия – нетварна. Бог не есть только сущность, как полагает «церковь» западная, но и энергии. Будь Он сущность только, никакое соединение, никакое общение с Ним не было бы для нас возможно – ведь сущность Божия неприступна и невыносима для человека: «Лица Моего не можно тебе увидеть: потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33, 20).

Приведём нечто подобное из обыденной жизни. Взявшись руками за оголённый электрический провод, мы умрём. А если мы подключим к нему лампочку, то получим свет. Мы просветимся, возрадуемся, извлечём пользу из энергии электричества, в то время как сущность его нам опасна. Пусть это хоть отдалённо пояснит вам о нетварных божественных энергиях.

В том случае, если бы возможно было соединение с Божией сущностью, мы бы делали при этом тоже богами по сущности. А это значит – всё стало бы божеством, было бы смешение, и ничто не было бы уже Богом по существу. Так и получается в восточных религиях: например, Бог в индуизме не личное существо, а неопределённая сила, наполняющая весь мир – людей, животных, неодушевлённые предметы. Это пантеизм.

А если бы Бог был только неприступной сущностью, а не и энергиями, Он бы оставался всегда «замкнут» в Себе, удалён и сокрыт от Своего творения.

Православное богословие знает, что Бог есть Единича в Троице и Троица во Единстве. По удивительному выражению преподобного Максима Исповедника, святого Дионисия Ареопагита и других отцов, Бог исполнен божественной любви, божественного зрора к Своим созданиям.

По этой Своей бесконечной экстатической любви, Он исходит из Своей Сущности ради общения со Своим творением. Это находит выражение и исполнение в Его энергии, или точнее, энергиях.

Своими нетварными энергиями Бог сотворил мир и продолжает творить его. Его творческие энергии дают сущность и ипостась этому миру. Сохраняющими энергиями Он всегда присущ всему и промышляет о всей вселенной. Просвещающие энергии Божии научают человека, и освящающие — освящают его. Наконец, Божии обожающие энергии совершают его обожение. Своими нетварными энергиями Святой Бог входит в одушевленную и неодушевленную природу, человеческую историю и в жизнь каждого человека.

Энергии Божии божественны. Они суть Сам Бог, хотя и не сущность Его. Они тоже Бог — и только поэтому они могут обожить человека. Если бы эти энергии не были божественны, нетварны, то они не были бы Самим Богом. И они не были бы способны дать нам обожение, соединить с Ним. Между нами и Богом лежала бы непроходимая пропасть. Благодаря божественным несотворённым энергиям, которыми Бог соединяется с нами, мы можем общаться с Ним и соединяться с Его Благодатью — не отождествляясь с Ним, как было бы, если бы нам предлежало входить в общение с Его сущностью.

Поэтому, мы соединяемся с нетварными божественными энергиями Божиими, а не с Сущностью Его. И это Таинство нашей Православной веры и жизни.

Западные еретики не могут принять сего. Рационалистический разум не делает различия между Божиими сущностью и энергиями. Для них Бог есть только Его сущность, а значит, уже невозможно говорить об обожении. О каком обожении может идти у них речь, если они не считают энергии Божий нетварными, а лишь сотворёнными, тварью? Как может вещь сотворённая, отделённая от Самого Бога, обожить сотворённого же человека?

Они боятся говорить об обожении, чтобы избежать пантеизма. И что же у них остаётся как смысл человеческой жизни? Одно нравственное совершенствование. Если нет обожения божественными энергиями, божественной Благодатью, то что остаётся человеку? Усовершеншаться и утверждаться нравственно? Но морального совершенства не достаточно человеку! Ему не даёт полноты то только, чтобы становиться лучше, чем прежде, и порядочно вести себя. Его конечная цель в единении со Святым Богом. В этом смысл творения всего мира. Вот желанная цель. В ней наша радость, наше счастье, наше совершение.

Душа человека, созданного по образу и подобию Бога, стремится к Нему, тоскует по единению с Ним. И нет ей покоя, пока не найдет человек Бога и не соединится с Ним, сколь бы высока ни была его жизнь и многочисленны добрые дела его — потому что Сам Бог Святой вложил в него эту святую жажду, этот божественный эрос, это священное вождление обожения, единения с Богом. Внутрь человека насаждена сила вождления, данная Соз-

дателем для того, чтобы любить истинно, сильно, самозабвенно — как Сам Святой Творец, влюблённый в творение, в мир Свой. Человеку дана сила влюбиться в Бога, возжелать Его всей крепостью святого вождления. Не имей он в себе образа Божия, его поиск Первообраза был бы бесплоден. Каждый из нас облечён образом Божиим, имеет Первообразом Бога. Образ стремится к Первообразу, и только когда находит Его, упокоивается в Нём.

В четырнадцатом веке западный монах Варлаам устроил сильную смуту в Церкви. Он слышал, что афониты говорят об обожении. Ему рассказали, что после великой борьбы, после очищения от страстей и великих молитвенных трудов они удостоиваются единения с Богом, сподобляются опытного Богопознания, входят в созерцание Бога. Он слышал, что их посещает Нетварный Свет, некогда осиявший апостолов на Фаворе при Преображении Господнем.

И рационалистический ум еретика Варлаама не мог понести сего, не мог поверить истинности опыта смиренных афонских монахов — и он обвинил их в прелести, ереси и язычестве. Ничего не зная о различии между Божественной Сущностью и нетварными божественными энергиями, он настаивал на невозможности видеть Божественный Свет.

Тогда Благодать воздвигла великого учителя нашей Церкви, афонского преподобного монаха Григория Паламу архиепископа Фессалоникского. Будучи просвещён от Бога, он с большой мудростью, основанной на личном опыте, проповедовал, писал и учил, в согласии со Священным Писанием и Преданием, что Свет Божественной Благодати нетварен, это божественная энергия. Он утверждал, что сподобившиеся обожения действительно видят Нетварный Свет, и сами зримы бывают в Божественном Свете, и это есть истиннейшее и высочайшее переживание обожения. Это слава Божия, сияние Божества, Свет Фаворский, свет Христова Воскресения и Пятидесятницы и Облако, осенявшее ветхозаветную Скинию. Это реальный, а не символический, как казалось Варлааму и его сторонникам, Нетварный Свет Божества.

Спустя некоторое время Церковь на трех Константинопольских Соборах подтвердила исповедание святого Григория Паламы о том, что жизнь во Христе — не только нравственное совершенствование, но и обожение. А это означает участие в славе Господней и созерцание Бога, Его Благодати, Его Нетварного Света.

Велика наша благодарность святому Григорию Паламе, поскольку он принял от Бога и своим богословием и молитвенным подвигом передал нам Церковное учение об обожении и непреходящий опыт его. Не то делает человека христианином, чтобы только правильно рассуждать о Боге, а то, чтобы опытно приближаться к Нему. Это как когда вы беседуете с тем, кого сильно любите: вы чувствуете себя заодно с ним, вы ликуете от общения с ним —

именно так и происходит, когда кто общается с Богом. Это не внешнее общение, а таинственное единение человека с Богом в Духе Святом.

Но до сих пор католики считают тварной Божественную Благодать, Божественные энергии. И это тоже является одним из тех многих печальнейших различий между нами, которые необходимо учитывать при богословских диалогах. «Filioque», папским приматом и «непогрешимостью» не исчерпываются, к сожалению, серьезные расхождения между Православной Церковью и католицизмом: немаловажно и то, о чем мы говорили здесь. Пока римо-католики не примут Божественную Благодать как нетварную, немыслимо примирение, даже при принятии ими всего остального. Ведь как осуществиться обожению, если Божия Благодать — лишь тварь, а не Нетварная энергия Всесвятого Духа?

Продолжение следует...

ВОСКРЕС!

День наступил, зажглась денница,
Лик мертвой степи заалел;
Заснул шакал, проснулась птица...
Пришли взглянуть - гроб опустел!..
И мирносыцы бежали
Поведать чудо из чудес:
Что нет Его, чтобы искали!
Сказал: "Воскресну!" - и воскрес!
Бегут... молчат... признать не смеют,
Что смерти нет, что будет час -
Их гробы тоже опустеют,
Пожаром неба осветятся!

Константин Случевский

ПАСХАЛЬНОЕ

Христос воскрес - и смерти нет!
И больше никогда не будет!
И возсиял над миром свет,
И с Богом примирились люди!

Какая радость на душе!
Как солнце весело играет!
И не до горести уже,
И сердце сладко замирает...

Еще вчера была гроза
И в тучах молнии сверкали,
А нынче небо - как слеза,
Прозрачны голубые дали...

Священник Сергей Гусельников

Расписание богослужений с 3 по 9 июня 2019 г.		
3 июня Понедельник	ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
4 июня Вторник	Мч. Васили́ска	
5 июня Среда	ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА ПАСХИ	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
6 июня Четверг	ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>
7 июня Пятница	ТРЕТЬЕ ОБРЭТЕНИЕ ГЛАВЫ ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
8 июня Суббота	Ап. от 70-ти Кáрпа	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
9 июня Воскресенье	НЕДЕЛЯ 7-Я ПО ПАСХЕ, СВЯТЫХ 318 БОГОНОСНЫХ ОТЦОВ ПЕРВОГО ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>

О ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВЕ НАШЕГО СПАСЕНИЯ

Если Он и обновил [человеческое] естество, родившись не от семени [мужского], однако после рождения мужал в меру возраста, [испытывал] все телесные [ощущения], поглощал пищу и выделял ее, подвергался обрезанию, перемещался с места на место, обладал внешним обликом и членами [тела], у Него росли волосы, зубы и ногти, Он лепетал по-детски и, как дитя, ходил – всем этим [Христос] обладал не согласно обновлению [человеческой природы], но «по подобию нам [во всем], кроме греха» (ср.: Евр.4, 15), как говорит [апостол] Павел.

- Прп. Анастасий Синаит

Когда ты слышишь... что Тело Христа было нетленным до Креста, то понимай это так, что оно было нетленным и чистым относительно тления греха, но не в смысле тонкости или чуждости нашим телам. Ибо нетленное в собственном смысле слова есть бесстрастное, нематериальное и неосязаемое; оно есть то, что не может быть повреждено другой сущностью, что совершенно неизменно, неуязвимо и ни в чем не испытывает недостатка. А Всесвятное Тело Христово страдало, ему наносились раны гвоздями и копием, из него истекала кровь и вода, и оно из живого стало мертвым.

- Прп. Анастасий Синаит

Приемлющий слово истины приемлет Бога Слова, ибо Христос говорит: Иже вас приемлет, Мене приемлет (Мф. 10, 40).

- Прп. Марк Подвижник

Чтобы дать... благодать, даруемую избранным, способным приблизится к Богу, совершил Бог дивное дело:

напоил нас Кровью Своей, пролитой на Голгофском Кресте. Ради того чтобы мы возросли, как чистые святые растения, перед Богом, дал нам Сын Божий есть Плоть Свою. Это Тело и Кровь Христовы вы воспринимаете в великом таинстве Причащения. Никогда не подходите к Чаше с легким сердцем. С трепетом подходите, с великим страхом. Принимайте Тело и Кровь Христовы и знайте, что они возрастат в сердцах ваших великие и святые семена.

- Свт. Лука Крымский

Христос рождается, славите! А славить повелевается кто чем может: иной трудом, иной пением, а мы с тобой терпением, Христос приемлет и это так же, как ангельское хваление, которое они воздавали Рождшемуся, когда Он, Царь царей и Господь господей, лежал слабенький, только что рожденный, в яслях, на стуже в поле... А что еще ожидало Его впереди? Скорби, голод, жажда, поношения, язвы, биения, бичевания и, наконец, пригвождение ко Кресту и смерть поносная. Все это видел Господь, как человек-младенец лежа в яслях, повиваемый пеленами. Потерпим и мы малое время ради умершего за нас Господа, да с Ним и прославимся.

- Прп. Анатолий Оптинский

Без Креста Господня я давно был бы жертвою самой лютой скорби и отчаяния. Христос меня держит в жизни; Крест – покой и утешение мое.

- Св. прав. Иоанн Кронштадтский

Многоразличная Премудрость с многоразличным и неисследимым благоволением устрояет спасение людей и каждому сообщает Свою благодать по мере его приемлемости, так что даже самые чудодейственные исцеления про-

изводит не по однообразному величию Своего Всемогушества, но по мере веры врачуемых.

- Прп. Иоанн Кассиан Римлянин

Сына Божия, рожденного от Отца и потом от Святой Девы Марии, своему воедино и не именую двумя сынами, но поклоняюсь единому и тому же в нераздельном Божестве и в нераздельной чести. Если же кто или теперь не согласен, или после не будет согласоваться с сим, то он даст перед Богом ответ в день Суда.

- Свт. Григорий Богослов

Цени по достоянию величайшее чудо Иисуса Христа, Сына Бога Живого, являемое в Причащении с верою Его Божественным Тайнам. Какое же чудо? Упокоение и оживотворение твоего сердца, умерщвленного грехом, столь явное после предшествующего часто Причащению сердечного беспокойства и духовной смерти.

- Св. прав. Иоанн Кронштадтский

Мы не отделяем в Нем человека от Божества, но учим, что один и тот же прежде не человек, но Бог и Сын Единородный, предвечный, не имеющий ни тела, ни чего-либо телесного, а наконец, и человек, воспринятый для нашего спасения, подлежащий страданию по плоти, бесстрастный по Божеству, ограниченный по телу, не ограниченный по духу, один и тот же – земной и небесный, видимый и умопредставляемый, восточный и не-восточный, чтобы всецелым человеком и Богом воссоздан был всецелый человек, падший под грех.

- Свт. Григорий Богослов

(Виноград духовный. Сборник кратких поучений из Священного Писания и святоотеческих сочинений)